

— Ваше высочество, может, перекусите? Вы ведь целый день ничего не ели, — тихо произнес Сяфэн. Теперь, когда его господин официально сочетался браком с князем, ему следовало изменить обращение.

Цзян И покачал головой. Он совсем не чувствовал голода, вероятно, из-за тяжести мыслей...

Прошло около четырёх часов, гости постепенно разошлись, и Фэн Цинь наконец смог войти в опочивальню.

Когда Фэн Цинь вошел, служившие в комнате люди почтительно поклонились, затем, прикрыв улыбки, вышли.

Фэн Цинь смотрел на Цзян И с легкой грустью и кислинкой в сердце, но больше всего — с радостью.

Подойдя к столу, он налил вина в две половинки тыквы-горлянки, соединенные красной лентой, и направился к кровати.

— Цинчэнь, это самый счастливый день в моей жизни, — с улыбкой произнес Цзян И.

Цзян И смотрел на него. Фэн Цинь был счастлив, а он? Подумав, он не смог определить, что чувствует сильнее.

Фэн Цинь протянул одну из половинок Цзян И. Тот принял, и они вместе выпили свадебный напиток.

После этого Фэн Цинь поставил тыкву-горлянку на стол и спросил:

— Ты поел?

Цзян И снова покачал головой.

Фэн Цинь улыбнулся:

— Я тоже почти ничего не ел. Давай поедим вместе?

— Хорошо, — ответил Цзян И. Возможно, вино пробудило аппетит, и он наконец почувствовал голод.

— Кстати, — сказал Фэн Цинь, вернувшись к кровати и откинув одеяло, обнажив под ним символы удачи. Он взял горсть и положил в руку Цзян И. — Сначала съешь это.

Цзян И молча смотрел на него.

Фэн Цинь, смеясь, сам взял финик и положил в рот, затем очистил арахис и покормил Цзян И.

Немного перекусив кашей, они умылись и легли в постель.

Фэн Цинь приблизился и поцеловал Цзян И.

Цзян И не сопротивлялся, просто лежал спокойно. Поцелуй не вызывал у него дискомфорта или отвращения, лишь легкую непривычность.

Когда Фэн Цинь потянулся, чтобы расстегнуть его нижнюю одежду, Цзян И остановил его

руку. Поцелуи — это одно, но на большее он пока не был готов.

Фэн Цинь не расстроился, лишь обнял Цзян И со смешком:

— Спи, завтра утром нужно идти во дворец, чтобы поднести чай.

— Хм, — ответил Цзян И. Видя, что Фэн Цинь ведет себя естественно, он тоже расслабился. О том, как сложится их жизнь дальше, он не хотел думать. Поживем — увидим.

Не совершив полноценной брачной ночи, Цзян И на следующее утро легко встал.

Позавтракав, они отправились во дворец, чтобы выразить почтение и поднести чай.

Император, закончив утренний прием, сразу направился к Драгоценной супруге Чжэнь. Цзян И, следуя ритуалу, поднес чай и получил награду, выразив благодарность.

— Садитесь, — сказал Император.

— Благодарю, отец, благодарю, матушка, — Цзян И и Фэн Цинь сели вместе.

Император улыбнулся:

— Видя, что вы ладите, я спокоен. Твой отец — мой верный слуга, твой брат — восходящая звезда. Теперь, став супругой князя Люя, ты должен направлять и сдерживать Фэн Циня, чтобы он не натворил бед.

— Слушаюсь, — почтительно ответил Цзян И.

Фэн Цинь не возражал. Теперь, когда Цзян И стал его супругой, он соглашался с любыми словами отца.

— Ладно, у меня еще дела в переднем дворце. Побудьте здесь с матушкой, пообедайте, а потом возвращайтесь.

— Слушаемся, провожаем отца.

— Провожаем Императора.

Как только Император ушел, Драгоценная супруга Чжэнь и Фэн Цинь стали более раскованными.

Драгоценная супруга Чжэнь села в кресло и улыбнулась:

— Императрица сегодня нездорова, поэтому вы освобождены от приветствия. Зато можем поболтать.

Императрица уже несколько дней чувствовала себя неважно, но это было связано не с Фэн Цинем, а с красавицей Юэ. Она сейчас в фаворе, что удивило как Императора, так и весь двор. Императрица понимала, что сейчас не время создавать проблемы красавице Юэ, поэтому решила притвориться больной, чтобы избежать ежедневных визитов и не видеть того, что ее раздражает.

— Слушаюсь, — ответил Цзян И.

Драгоценная супруга Чжэнь любила таких вежливых и скромных детей.

— Цинь — мой сын, и я знаю его. Он с детства был вспыльчивым, негибким и любил создавать проблемы. Мне пришлось много за него переживать. Теперь тебе придется заботиться о нем. Если он будет вести себя плохо, скажи мне, я поговорю с ним.

— Слушаюсь. Видя, что Драгоценная супруга Чжэнь понимает Фэн Циня и не просто защищает его, Цзян И почувствовал облегчение.

— Матушка, можешь рассказать Цзян И что-нибудь хорошее обо мне? — Фэн Цинь чувствовал, что его образ в глазах Цзян И уже достаточно испорчен, и не хотел, чтобы мать усугубляла ситуацию. Лучше бы она сказала что-нибудь положительное.

— Хорошее? — Драгоценная супруга Чжэнь улыбнулась. — Пока не заметила. Пусть Цзян И сам постепенно узнает.

Фэн Цинь выглядел обескураженным, Цзян И тихо засмеялся, и атмосфера стала более легкой.

Драгоценная супруга Чжэнь рассказывала Цзян И о детстве Фэн Циня, и он узнал больше о своем супруге. Оказывается, Фэн Цинь был непростым с самого детства. Теперь это напоминало сюжет из книги. Фэн Цинь сильно изменился, и Цзян И считал, что это было благословение свыше. А было ли это благословение для него самого, он не знал.

После обеда они вернулись в свою резиденцию.

— Сначала отдохнем или познакомимся с людьми в доме? — спросил Фэн Цинь.

Цзян И подумал и ответил:

— Сначала познакомимся.

— Хорошо, — Фэн Цинь приказал Юсину собрать всех слуг, чтобы они выразили почтение Цзян И.

В главном зале Фэн Цинь и Цзян И сидели на почетных местах. Слуги по очереди кланялись и получали красные конверты.

Когда все закончили и встали в стороне, ожидая указаний, Фэн Цинь сказал:

— Отныне все дела в доме будут решаться супругой. Где книги учета?

Юсин немедленно подал книги.

Фэн Цинь положил их рядом с Цзян И.

— Если кто-то ослушается супруги, казнить на месте, без доклада.

— Слушаемся, — все слуги замерли, словно в страхе.

Фэн Цинь улыбнулся Цзян И, предлагая ему сказать несколько слов.

Цзян И прочистил горло и произнес:

— Если вы будете выполнять свои обязанности, я не буду строг к вам. Вы — часть княжеского

дома, и его процветание связано с вашей жизнью. Выполнение работы важно, но самое главное — верность. Не думайте, что если кто-то попытается переманить вас, то будет вам доверять. Никто не доверяет тем, кто предал своего хозяина. Надеюсь, вы всё понимаете.

— Слушаемся.

Фэн Цинь, видя, что Цзян И закончил, сказал:

— Все, можете идти.

— Слушаемся.

Когда все ушли, в зале остались только Фэн Цинь и Цзян И.

Фэн Цинь достал ключи от кладовой и передал их Цзян И.

— Это ключи от кладовой, храни их. Теперь мои карманные расходы будут зависеть от тебя.

— Ты... — Цзян И хотел сказать, что он может сам распоряжаться деньгами, но Фэн Цинь его перебил.

— Теперь у меня есть семья, хоть моя супруга пока не позволяет мне прикасаться к ней, но в браке нужно вести себя подобающе. Отныне заботы о доме лягут на тебя. Если захочешь что-то изменить, просто скажи Юсину, не нужно спрашивать моего разрешения. Взгляд Фэн Циня был серьезным.

Цзян И подумал и сказал:

— Хорошо, если денег будет мало, приходи ко мне.

Фэн Цинь улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Цзян И приказал Сяфэну убрать книги учета в потайной ящик в кабинете, затем сказал:

— Давай немного отдохнем, днем нужно ехать к князю Сяну.

— Хм, вместе, — Фэн Цинь взял Цзян И за руку.

Цзян И не хотел спать, но после утренних церемоний чувствовал усталость. Взяв ключи от кладовой, он последовал за Фэн Цинем в их комнату.

Для безопасности ключи от кладовой Цзян И спрятал в потайной ящик у изголовья кровати. Как открыть ящик, Фэн Цинь уже показал ему, и он знал, что там находится. В вопросах имущества между ними не было секретов.

Вечером, переодевшись, они отправились к Фэн Е.

Фэн Е и Сун Ци уже подготовили угощение, ожидая их прибытия.

Цзян И, следуя правилам, сначала поклонился Фэн Е. Сун Ци, хотя и не должен был принимать его поклон, зная о отношениях между Фэн Е и Сун Ци, Цзян И решил выразить уважение.

Сун Ци сначала не хотел принимать поклон, но Фэн Цинь усадил его на стул, а затем вместе с Цзян И поклонился.

— Ладно, садитесь за стол. Сун Ци с утра готовил, даже лично контролировал процесс на кухне, — Фэн Цинь пригласил их к столу.

— Спасибо за старания, — улыбнулся Фэн Цинь.

— Не за что, — Сун Ци тоже был рад.

За столом Фэн Цинь постоянно подкладывал Цзян И еду. Так как это был радостный день, никто не поднимал неприятных тем. Атмосфера была легкой, и у Цзян И с Сун Ци нашлось много тем для разговора.

<http://bllate.org/book/16585/1515537>